

Талалакина Е. В.

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/96.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 229-230. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Приговорив бродячего философа к смерти, Пилат не проходит испытания страхом. Афраний передает ему слова Иешуа, которые становятся критерием оценки всех булгаковских героев:

- Единственное, что он сказал, это, что в числе человеческих пороков одним из самых главных он считает *трусость* (С. 568).

По большому счету, единственным героем романа, которому не свойствен этот порок, является Маргарита. Ей ведом страх, но она способна преодолевать его, как это происходит, например, при общении с Азазелло, которого она принимает за сотрудника «одного московского учреждения»:

- А между тем я к вам послан по дельцу.

Маргарита *побледнела и отшатнулась*.

- С этого прямо и нужно было начинать, - заговорила она, - а не молоть черт знает что про отрезанную голову! Вы меня хотите арестовать? (С. 491).

Маргарита сохраняет самообладание и душевное спокойствие, сталкиваясь как с государством, так и с «нечистой силой». Описывая ее душевное состояние после бала Сатаны и «извлечения Мастера», автор замечает:

«Интересно отметить, что душа Маргариты находилась в полном порядке. Мысли ее не были в разброде, ее совершенно не потрясло то, что она провела ночь сверхъестественно. Ее не волновали воспоминания о том, что она была на балу у сатаны, что каким-то чудом мастер был возвращен к ней, что из пепла возник роман, что опять все оказалось на своем месте в подвале в переулке, откуда был изгнан ябедник Алоизий Могарыч. *Словом, знакомство с Воландом не принесло ей никакого психического ущерба*» (С. 593).

На контрасте с этими строками построено следующее далее описание того психического ущерба, который принесло общение с Воландом и его свитой всем москвичам.

Мастер обретает возможность преодолеть свой болезненный страх, лишь покинув «дом скорби» и встретившись с возлюбленной:

- Я ничего и *не боюсь*, Марго, - вдруг ответил ей Мастер и поднял голову и показался ей таким, каким был, когда сочинял то, чего никогда не видел, но о чем наверно знал, что оно было. - И *не боюсь* потому, что я все уже испытал. *Меня слишком пугали и ничем более напугать не могут* (С. 626).

Таким образом, заглавные герои романа выделяются на фоне всех остальных персонажей, живущих в Москве 1930-ых годов, с точки зрения переживаемых ими эмоции страха.

«Гениальное мастерство всегда остается гениальным мастерством, но сейчас роман неприемлем. Должно будет пройти лет 50-100, - с горечью писал Е.С.Булгаковой после смерти создателя «Мастера и Маргариты» его первый биограф П.С.Попов. – Но как берегутся дневники Горького, так и здесь надо беречь каждую строку – в связи с необыкновенной литературной ценностью. Можно прямо учиться русскому языку по этому произведению» [цит. по: Соколов 2005: 600-601].

Совершенно очевидно, что исследование языка «Мастера и Маргариты» может открыть в романе множество потаенных смыслов.

Список использованной литературы

1. Булгаков М. Избр. произведения. В 2 т. Т. 1 – Минск: Мастацкая літаратура, 1991.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
3. Левкиевская Е.Е. ПУГАТЬ // Славяноведение 2004, № 6. – С. 60 – 66.
4. Соколов Б. Расшифрованный Булгаков. Тайны «Мастера и Маргариты». – М.: Яуза, Эксмо, 2006.
5. Стефанский Е.Е. К методологии изучения языковой концептосферы (на примере эмоциональных концептов в славянских языках) // Московский лингвистический журнал, 2006, Т. 9, № 1. – С. 16 – 28. – С. 237-246.

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Талалакина Е. В.

Московский педагогический государственный университет

Функции синонимов и антонимов в языке заключены в определениях данных языковых явлений. Так, синонимы призваны называть одно и то же явление действительности, используя его мельчайшие нюансы в качестве своих дифференцирующих признаков. Антонимы в свою очередь выражают в языке различные проявления логической категории противоположности, которая присуща многим явлениям действительности. Эти функции находят свое отражение и в речи, но в более разнообразных модификациях. Такие функции, как правило, классифицируются как семантические, т.к. они связаны со значением данных языковых единиц. Однако речь, в отличие от языка, еще и подвергается стилистической стратификации. Таким образом, наряду с семантическими, в речи синонимы и антонимы приобретают и стилистические функции.

В отношении синонимов семантические и стилистические функции принято рассматривать в совокупности. А.П. Евгеньева констатирует, что невозможно провести четкую грань между идеографическими и стилистическими синонимами, т.к. «подавляющая часть синонимов служит и стилистическим и смысловым (оттеночным, уточнительным) целям, часто выполняя и ту и другую функцию одновременно». [Евгеньева 2003: 11]

Эвфемистические единицы лексики являются ярким примером единства семантики и стилистики. Д.Н. Шмелев определяет эвфемизмы как «слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными». [Шмелев 2006: 199]

Эвфемизмы обычно рассматриваются как косвенные наименования предметов и явлений табуированной сферы, основная функция которых - приукрашивание некоторых моментов действительности и смягчение эффекта высказывания. С точки зрения стилистики эвфемизмы нередко придают высказыванию более официальный, книжный оттенок. По форме эвфемизмы чаще представляют собой словосочетания. Например:

<p><i>соврать – уклониться от истины,</i> <i>смерть – летальный исход,</i> <i>секретарь – административный помощник,</i></p>	<p><i>prison – correction facility,</i> <i>poor – economically deprived,</i> <i>debts – negative savings.</i></p>
--	---

Наряду со словосочетаниями, эвфемизмы представлены и отдельными словами, которые отражают явления синонимии или антонимии.

Синонимы соотносятся с эвфемизмами через включение в свои ряды слов со сходным значением в плане денотации, но различных по коннотации. Так, явно негативный оттенок доминанты может быть нейтрализован в эвфемистическом члене ряда. Например, *потолстеть*: *растолстеть*, *пополнеть*, *располнеть*, *ожиреть*, *разжиреть*, *потучнеть*, *подобреть* (разг.), *раздобреть* (разг.), *поправиться*, *округлиться*, *расплыться*, *разполстись*. Несмотря на четко ощущаемый негативный оттенок значения всех членов ряда, при выборе слова с целью вежливой передачи заданного смысла некоторые слова из представленного ряда кажутся более предпочтительными по сравнению с остальными. Так, синоним *поправиться* является наименее резким. Подобный пример можно привести и из области английской синонимии. Например, *dismiss*: *sack*, *fire*, *lay off*, *discharge*, *release*, *let go*, *downsize*. Эвфемистическим членом ряда безусловно представляется глагол *downsize*.

Таким образом, эвфемистическая функция синонимов заключается в смягчении негативной коннотации значения через использование более нейтрального члена синонимического ряда. Например, *Потеряться я не боюсь, а переправляться без моста, как тебе сказать...ну опасаются, что ли!* (М.Шолохов)

При рассмотрении эвфемизмов необходимо также обратить внимание на то, что синонимы и эвфемизмы – это лишь пересекающиеся понятия, а не полностью идентичные. Так, Д.Н. Шмелев указывает на так называемые окказиональные замены, которые «не основаны на синонимичности соответствующих слов, их назначение как раз в том, чтобы скрыть подлинную сущность обозначаемого». [Шмелев 2006: 200] Например, «И Квашин искоса поглядел на жену и тещу, чтобы узнать, как подействовала его *ложь*, или, как он сам называл, *дипломатия*». (А. Чехов)

Антонимы также принимают участие в создании эвфемизмов. Одним из распространенных приемов эвфемизации понятия, его некатегоричного, опосредованного обозначения, является образование синонима к данному слову путем отрицания его антонима (*невеселый* - *грустный*, *несложный* - *простой*, *unbalanced/insane* – *mad*, *unwell* - *sick*). Этот прием позволяет выразить тончайшие оттенки значения, в чем находит отражение отношение говорящего к обозначаемому, его желание избежать неприятного впечатления в разговоре с собеседником, оскорбить его чувства. Например, «Она (Вера) *больна!*» - подумал он (Трошин). - Вы *нездоровы*, Вера Васильевна, - с испугом и волнением сказал он ей...» (И.Гончаров).

Несмотря на то, что подобный способ эвфемизации существует в обоих языках, однако многими исследователями отмечается, что «для английского языка не характерно подчеркивание неравноценности префиксального и корневого антонимов, как это нередко бывает в русском языке». [Комиссаров 1964: 22] Этот факт свидетельствует о том, что в английском языке неполнота противопоставления антонима, образованного при помощи отрицательного префикса, не осознается достаточно четко. Следовательно, справедливо утверждать, что такой способ эвфемизации хотя и присутствует в английском языке, однако не является настолько распространенным, насколько это характерно для русского языка.

На основании этих фактов можно сделать вывод о том, что основная роль эвфемизмов, которая заключается в их способности заменить, "завуалировать" неприятные либо нежелательные слова или выражения, часто выполняется при участии синонимии и антонимии.

Список использованной литературы

1. Арбекова Т.П. Лексикология английского языка. - М.: Высшая школа, 1997.
2. Комиссаров В.Н. Словарь антонимов современного английского языка. – М.: «Международные отношения», 1964.
3. Словарь синонимов русского языка. В 2-х томах. Под ред. А.П. Евгеньевой – М.: АСТ 2003.
4. Шмелев Д.И. Современный русский язык. Лексика. Учеб. пособ. для студентов. – М: КомКнига, 2006.